

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-54-75

УДК 903.01

Научная статья | Философия истории

ПРОБЛЕМА ПОИСКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

М.Ю. Неронова, А.В. Неронов

В статье формулируется проблема поиска методологической основы осмысления истории России. Современное историческое познание нуждается в тесном взаимодействии с философией истории, призванной задать логическую форму многообразному материалу, накопленному исторической наукой. Рассматривая различные философские подходы, определившие понимание логики исторического развития, авторы анализируют когнитивный потенциал каждого из них и намечают пути формирования единой методологической основы для адекватного и всестороннего изучения истории нашей страны.

Цель: *определить роль философии истории в историческом познании и выделить концептуальные подходы, которые могут стать методологической основой формирования нового взгляда на историю России.*

Метод и методология проведения работы: *применялись диалектический, исторический и сравнительный методы исследования.*

Результаты: *В процессе анализа философских подходов были выделены наиболее продуктивные из них, способные стать основой для формирования новой методологии изучения истории России.*

Область применения результатов: *Полученные результаты могут использоваться в историко-философских исследованиях, а также при изучении истории России и разработке учебной дисциплины «Основы Российской государственности».*

Ключевые слова: *история; методы исторического исследования; философия истории; историософия; исторический матери-*

ализм; диалектика; культурно-историческая типология; геополитика; фальсификация истории

Для цитирования. Неронова М.Ю., Неронов А.В. Проблема поиска методологической основы для изучения истории России // *Современные исследования социальных проблем.* 2023. Т. 15, № 3. С. 54-75. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-54-75

Original article | Philosophy of History

THE PROBLEM OF FINDING A METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE HISTORY OF RUSSIA

M. Yu. Neronova, A. V. Neronov

The article formulates the problem of finding a methodological basis for understanding the history of Russia. Modern historical cognition needs close interaction with the philosophy of history, which is designed to give a logical form to the diverse material accumulated by historical science. Considering various philosophical approaches that have determined the understanding of the logic of historical development, the authors analyze the cognitive potential of each of them and outline ways to form a unified methodological basis for an adequate and comprehensive study of the history of our country.

Objective: *to determine the role of the philosophy of history in historical knowledge and to identify conceptual approaches that can become the methodological basis for the formation of a new view of the history of Russia.*

Method and methodology of the work: *dialectical, historical and comparative research methods were used.*

Results: *During the analysis of the existing philosophical approaches, the most productive ones were identified, which can become the basis for forming a new methodological basis for studying the History of Russia.*

Scope of the results: *The results obtained can be applied in historical and philosophical research, as well as in the study of the history of Rus-*

sia and the further development of the academic discipline “Fundamentals of Russian statehood”.

Keywords: *history; methods of historical research; philosophy of history; historiography; historical materialism; dialectics; cultural and historical typology; geopolitics; falsification of history*

For citation. *Neronova M. Yu., Neronov A. V. The Problem of Finding a Methodological Basis for Studying the History of Russia. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 54-75. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-54-75*

В октябре 2021 года в рамках проекта «ДНК России» началась работа над новым предметом, получившим название «Основы Российской государственности» (далее ОРГ), а с сентября 2023 года эта дисциплина включена в учебные планы всех российских ВУЗов. Разработка курса «ОРГ» проводилась на различных информационных площадках и представляла уникальную попытку самоидентификации страны в новых условиях, что видно из вопросов, определивших структуру учебного курса: «Что такое Россия?», «Россия – государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценностные константы российской цивилизации», «Политическое устройство России», «Вызовы будущего и развитие страны». Вопросы истории страны с необходимостью входят в рамки новой дисциплины, поскольку основная задача курса – создание основ нового мировоззрения России, как суверенного государства свободного от диктата со стороны либеральных влияний, проявившихся в России с 90-х годов прошлого века. Авторы статьи, как участники процесса внедрения нового предмета в вузовское обучение, сосредоточили внимание на проблемах современной философии истории России, поскольку она имеет прямое отношение ко всем концепциям, поставленным в качестве проблем в новой дисциплине.

Тема истинности изложения истории России давно является полем жарких дискуссий. Достаточно вспомнить полемику славянофилов и западников по «норманнскому вопросу», или дискуссии, связанные с оценкой преобразований Петра Первого. В наши дни

проблема соответствия общепринятой истории страны реальным фактам истории поднята на самый высокий уровень академической науки. Значительную роль в создании адекватной формы отображения истории России призвана сыграть философия истории.

Начиная с Геродота и по сей день в истории преобладают эмпирические методы исследования. История как наука, складывалась спонтанно и основывалась сначала на хрониках и летописях, а позднее – на археологических открытиях и результатах этнографических исследований. Так накапливался материал, который систематизировался, выстраивался в упорядоченные ряды, так что история постепенно превращалась в привычную протяженность фактов и дат без достаточной концептуальной базы, что делало невозможным хоть как-то объяснять события прошлого. Однако даже тщательный сбор и глубокий анализ исторических фактов без теоретической базы не мог обеспечить адекватное понимание исторических событий и, тем более, релевантную их интерпретацию.

Интерес к концептуальному рассмотрению истории проявился в Европе начиная с XVII века и продолжился в просвещенном XVIII веке. Стоит напомнить об идеях Т. Гоббса, описавшего государство в виде чудовищного Левиафана. Гоббс также ввёл понятие общественного договора, сторонниками которого затем стали Д. Локк и Ж.Ж. Руссо. В целом можем сказать, что в указанный период времени основной интерес философов преимущественно сосредотачивался на объяснении природы общества с точки зрения формирующейся идеологии революционно настроенной буржуазии. Объяснение же истории оказывалось в подчинении идеям нового понимания общества, нацеленного на его дальнейшее преобразование в духе проекта модерна. Эта тенденция особенно ярко проявилась в работах социалистов-утопистов, создавших проекты общественного устройства, в рамках которых люди смогли бы поставить природу себе на службу и преобразовать государство на благо всех граждан. Наиболее известными утопистами считаются А. Сен-Симон, Ш. Фурье и Р. Оуэн. В результате получилось так, что формирующаяся буржуазная идеология создала собственное

понимание общества и даже наметила пути и формы его дальнейшего преобразования. Такое положение дел можно выразить в следующей фразе: мы знаем, как устроено общество, а потому имеем представление о том, как его изменить к лучшему.

В XIX веке появляются новые, более зрелые философские концепции, объясняющие общество и его историю. Наиболее значительными следует считать такие из них, как учение об обществе Г. Гегеля с его философией истории и материалистическую философию истории марксизма с подробным рассмотрением капиталистической общественно-экономической формации.

Гегель первым создал философскую концепцию истории, основанную на диалектическом методе, тем не менее, в качестве наиболее значительного феномена в области философии истории следует считать материалистическое понимание истории, представленное в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса [11], положивших в основание своего учения последовательный диалектический материализм. Диалектика была заимствована у Гегеля, который создал философию истории в рамках собственной философской концепции. Однако, гегелевская историософия не получила такого масштабного отклика просвещенных людей Европы, как марксистская философия истории. Наука второй половины XIX века в значительной мере склонялась к материализму и позитивизму, а философия Гегеля оценивалась как, скорее, идеалистическая, и понятие «самопознающего духа» не входило в поле научных интересов того времени. Зато марксистская концепция оказалась ближе к научной парадигме. Она позволяла понимать не только суть тенденций периода капитализма в Европе, но и познать прошлое, схваченное формами диалектики в последовательность определенных общественно-экономических формаций.

Применение диалектико-материалистической концепции истории заметно изменило структуру исторического континуума. В результате такого когнитивного прорыва стала формироваться новая точка зрения на историю, особенно в плане её периодизации, которая строилась с учётом общественно-экономических формаций.

Так в структуре исторического познания были выделены эпохи рабовладения, феодализма, а затем – и нового времени с капиталистическими отношениями собственности. Плодотворность философии в применении к пониманию истории оказалась очевидной. Философия дала рациональную форму для содержания исторических фактов, уплотнила их исходную «рыхлость» и позволила выстроить четкую логику исторического процесса. Это значительно расширило когнитивное пространство исторической науки, которая получила возможность объяснять события прошлого, выявлять тенденции настоящего и прогнозировать будущее.

Стоит отметить, что именно марксистский подход представил наиболее обоснованную и последовательную форму поступательного развития мировой истории и выстроил методологическую базу европоцентризма в подходах к трактовке мировой истории. В дальнейшем эта точка зрения стала методологической основой для объяснения истории не только в западных странах, но и в Советском Союзе, а также повлияла на идеологическое восприятие исторических событий во всем мире.

Вместе с тем, еще основоположники марксизма высказывали озабоченность по поводу трудностей в понимании так называемого «восточного способа производства». Диалектико-материалистическая философия истории убедительно объясняла историю стран классического капитализма, но всякий раз сталкивалась с проблемой при попытках анализа истории стран Востока в рамках разработанной ими концептуальной модели. На Востоке не было периода классического рабовладения и капиталистические отношения развивались по-своему, с учётом национальных и религиозных особенностей. К тому же, во многих восточных странах капитализм возник под давлением Запада в результате колониальной политики европейских стран и принял навязанные извне формы. В такой ситуации оставалось одно: выделить страны, которые не вписывались в установленную логику поступательного развития мировой истории и объявить их отстающими (в более мягкой формулировке «развивающимися» странами), то есть теми, которые должны еще

дойти в своей эволюции до уровня состоявшихся западных капиталистических обществ.

Стало понятно, что европоцентризм в истории основан на ограниченной философско-исторической модели, которая хорошо работает по отношению к истории тех стран, где победил протестантизм с его «духом капитализма», о котором писал М. Вебер [5]. Там же, где сохранились традиционные формы христианства (католицизм и, особенно, православие), а также – в исламских, буддийских обществах, или в Индии с её индуизмом, наблюдаются не только феномены восточного способа производства, но и другие тенденции, препятствующие развитию классического буржуазного рынка и принятию политических идей западной демократии.

Европоцентризм в истории стал одной из важнейших частей западной идеологии. Однако, говоря о недостатках западно-центрической модели, мы не станем сосредотачивать внимание на том, что эта точка зрения на историю активно использовалась Западом в политике колониализма и неоколониализма. Важно понять теоретическую несостоятельность данной концепции в качестве универсальной объясняющей теории. Марксизм, а затем и последующие «постмарксистские» учения основаны на примате экономизма и принципах строгого научного объективизма. В них история предстаёт как объективный саморазвивающийся процесс, управляемый законами диалектики. Исторический материализм основывается на диалектико-материалистической философии, где материя первична, а сознание выступает как свойство высокоорганизованной материи. Поэтому люди, творящие историю, определены в своих действиях, прежде всего, со стороны материальных потребностей, а религия, культура, особенности национальных менталитетов оказываются вторичными, хотя и не отвергаются в качестве влияющих факторов.

В последней четверти XIX века возникает историософия в корне отличная от европоцентризма. Речь идёт о культурно-исторической типологии. В России еще в конце 60-х годов позапрошлого века появляется учение Н.Я. Данилевского, написавшего знаменитый труд «Россия и Европа» и ряд других произведений [7]. Н.Я. Данилев-

ский вывел принцип множественности автономных культурно-исторических типов. Идею всемирной истории он заменил идеей параллельного развития различных культур [10]. Для рассмотрения культур он применяет биологические категории, такие как рождение, созревание и смерть.

Культурно-исторический тип по Данилевскому обладает четырьмя основами, такими как религиозная, нравственно-правовая, художественно-эстетическая и технико-экономическая. Причина, по которой цивилизации прекращали свое существование, виделась в том, что подобные типы обладали всего одним из таких оснований. Правда, в рассмотрении Российского культурно-исторического типа Данилевский вынужден выходить за рамки анализа только России, поскольку у него Россия и Европа оказываются в культурной и религиозной оппозиции друг к другу, что вынуждает исследовать и основы западноевропейского культурного типа. В целом можно сказать, что Н.Я. Данилевский выступал с позиций последовательно славянофильства, а значит, был критиком Запада и сторонником особого пути развития России. В его учении, помимо несомненных достоинств, связанных с попыткой создания нового подхода к философии истории, просматриваются и недостатки, такие как случайность выбора оснований для культурных типов и некоторая идеализация Российского культурно-исторического типа, характерная для многих представителей славянофильства.

Оригинальное учение в рамках культурно-исторической типологии создал О. Шпенглер [14]. Он также рассматривал каждую культуру как отдельно взятый тип, обладающий собственным духом и путем развития. В основе каждой культуры лежит так называемый «прасимвол». По нашему мнению, он соотносится с понятием «культурный код», которое нередко используется в последнее время. Социально-культурная особенность каждой нации выступает на первое место в качестве основной характеристики рассматриваемого народа. Так, например, западноевропейская культура предстала как «фаустовская».

Важным моментом учения Шпенглера следует считать принцип разделения понятий «культура» и «цивилизация». Культура несет в

себе творческий потенциал, а когда тот иссякает, наступает период упадка, который и есть цивилизация. Беспокойный фаустовский дух достигает своей цели, создавая развитую культурно-социальную инфраструктуру, основанную на научно-техническом гении, и когда он восклицает «остановись, мгновенье!», наступает пора цивилизации с последующим закатом Европы.

Следует отметить, что и феномен «русского коммунизма» легче объяснить с точки зрения культурно-исторической типологии, чем в рамках классического марксизма. Приведём цитату из Н.А. Бердяева:

«Россия перешла от старого средневековья, минуя пути новой истории, с их секуляризацией, дифференциацией разных областей культуры, с их либерализмом и индивидуализмом, с торжеством буржуазии и капиталистического хозяйства. Пало старое священное русское царство и образовалось новое, тоже священное царство, обратная теократия. Произошло удивительное превращение. Марксизм, столь не русского происхождения и не русского характера, приобретает русский стиль, стиль восточный, почти приближающийся к славянофильству. Даже старая славянофильская мечта о перенесении столицы из Петербурга в Москву, в Кремль, осуществлена красным коммунизмом. И русский коммунизм вновь провозглашает старую идею славянофилов и Достоевского – «ex Oriente lux». Из Москвы, из Кремля исходит свет, который должен просветить буржуазную тьму Запада. Вместе с тем коммунизм создает деспотическое и бюрократическое государство, призванное господствовать над всей жизнью народа, не только над телом, но и над душой народа, в согласии с традициями Иоанна Грозного и царской власти. Русский преобразенный марксизм провозглашает господство политики над экономикой, силу власти изменять как угодно хозяйственную жизнь страны»[3. С. 115-116]. То есть, Советская Россия не смогла отрицать «собственно российский культурный код» даже в условиях строительства нового политического и экономического строя. А после «развенчания культа личности» Хрущевым, завершилась стадия «советской культуры» и начался период «советской цивилизации».

Недостатком учения О. Шпенглера, с нашей точки зрения, является его убежденность в том, что всякая национальная культура развивается внутри себя в соответствии с прасимволом, а внешние влияния оказываются не столь существенными. Это похоже на дерево, которое растет и развивается как «в себе бытие». Понятно также, что ни о какой «всемирной истории» с точки зрения О. Шпенглера речь не идет.

А. Тойнби[12] в целом преодолел указанный недостаток, поскольку в его философии истории все культурно-исторические типы развиваются в контакте друг с другом, при котором неизбежно их взаимовлияние. Все исторические типы представлены у Тойнби как суперэтноты, обладающие религиозной и культурной особенностью. Их он называет локальными цивилизациями, не прибегая к шпенглеровскому делению на культуру и цивилизацию. Он выделяет 37 культурно-исторических типов цивилизации. Главным атрибутом цивилизации А. Тойнби считает способность к изменениям, что проявляется через так называемый мимесис, или социальное подражание. Способность к мимесису может привести цивилизацию к положительной мутации, то есть, к позитивному изменению.

Еще одной интересной идеей Тойнби является концепция «вызова и ответа». Каждая цивилизация сталкивается в своем развитии с теми или иными вызовами, которые могут быть как внутреннего, так и внешнего характера. Ответ на каждый такой вызов призван давать элита общества, как наиболее активная и творческая его часть. В целом историософия А. Тойнби выглядит как наиболее предпочтительная, поскольку сочетает в себе не только учет особенностей культурно-исторических типов, но и их взаимодействие и взаимовлияние. Вместе с тем, попытка рассмотрения всемирной истории через выделенные типы цивилизаций представляется как важная и необходимая, но не вполне зрелая. Выделения именно таких культурно-исторических типов и в таком их количестве можно оспорить, если изменить систему критериев.

В целом новая философия истории в рамках направления культурно-исторической типологии представляется как очевидный шаг

вперед в отношении к концепциям европоцентризма. Различные нации стали рассматриваться как именно различные, но при этом равноправные. Каждая из них получила право на свой путь развития, хотя и под влиянием других стран и народов, составляющих всемирную цивилизацию. Деление стран на «развитые» и «развивающиеся» оказалось теоретически и практически несостоятельным, что наиболее заметно в условиях современности. Тому же Китаю для развития мощной промышленности не потребовалось идти чисто западным путем. То же можно сказать и про Индию. Соответственно, культурно-историческая типология лучше объясняет ход исторического развития стран, не принадлежащих к государствам классического капитализма, в том числе и в случае с Россией, о чём уже было сказано выше.

В России процесс формирования и развития философии истории происходил как в рамках полемики между западниками и славянофилами, так и в процессе становления данного предмета в сфере университетского образования. При этом, в русской философии истории, как академической дисциплине, сложилось два основных направления: историософское и научное (теоретико-методологическое). Историософский подход сформировался в русском средневековье под влиянием христианской концепции. Его основной чертой можно назвать признание религии главной движущей силой исторического процесса. История, согласно историософской установке, развивается закономерно, но эта закономерность часто принимает вид провиденциализма. В рамках данного направления предпринимаются поиски тайны в истории, её «подлинного смысла». Историософский взгляд выносит смысл за пределы исторических событий, однако эта «глубина» может оказаться иррациональной и алогичной.

Согласно теоретико-методологическому подходу, история представляет собой единый процесс и ход истории универсален для всех народов. Однако история как процесс отделяется от истории как формы знания. Исторический процесс понимается как совокупность фактов, значение которых устанавливается уже историей как научной дисциплиной. Значение факта во многом зависит от

позиции авторской интерпретации. Факт сам по себе недоступен, он опосредован источником, требующим истолкования и критики. Отсюда возникает возможность вариативности и фальсифицируемости истории, ее зависимость от позиции субъекта [2, С. 256-258].

Оба выше указанных подхода так и остались в состоянии непримиримого противоречия друг к другу. В советское время историко-философское направление было отклонено и полностью замещено научным подходом, основанным на концепции исторического материализма, который играл роль философского обоснования для развития исторических исследований в рамках научного подхода. Таким образом советская историческая наука оказалась определенной со стороны европоцентристской историко-философской модели, за исключением Л.Н. Гумилёва [6], работы которого приходится на поздний период существования СССР.

Ещё одним интересным феноменом, претендующим на концептуальный подход к истории, является геополитика. Данное направление исследований долгое время считалось не научным, особенно, в связи с работами К. Хаусхофера, близкого к национал-социализму. В СССР геополитика квалифицировалась как «буржуазная псевдонаука», также она подвергалась резкой критике и на западе. Вместе с тем, влияние природы и географии на общество представляется отнюдь не малозначимым фактором. Так, автор самого термина «геополитика» Р. Челлен определяет последнюю как «учение о государстве как о географическом организме или явлении в пространстве, о государстве как о земле, или, точнее, прежде всего, – как о территориальном господстве» [13, С. 94].

Разумеется, определять развитие социокультурной сферы общества исключительно природными факторами было бы очевидной ошибкой, однако, не учитывать природно-географическое влияние на людей и целые народы было бы не меньшим заблуждением. В конце концов, человек есть существо не только социальное и культурное, но также и природное.

В 90-х годах прошлого века и в начале «нулевых» годов XXI века по российской социально-культурной идентичности был нанесён

мощный удар со стороны либеральной идеологии. Тогда массовыми тиражами выпускались различные учебные издания для ВУЗов и школ, в которых брались под сомнения прошлые достижения страны. Особенно жесткой критике подвергался период Советского Союза, который квалифицировался как «тоталитарное государство», а время правления Сталина представлялось как «исключительно тёмная страница» в истории России и других советских республик. По сути, происходил процесс переписывания истории, где одни факты выдвигались на первое место, а другие, напротив, умалялись или замалчивались. При этом в значительной мере менялась интерпретация исторических событий. В результате целое поколение российской молодежи оказалось под влиянием не только либеральной идеологии, но и в значительной мере искажённой истории собственной страны. На основе освоения содержания учебников и монографий, созданных в конце XX - начале XXI вв., создается впечатление будто не было огромных достижений и побед в годы Великой Отечественной войны, больших советских строек, полётов в космос, освоения атомной энергии и многого другого. Вместо этого читателя хотят убедить в том, что Россия как во времена царизма, так и в годы Советской власти представляла собой «вечно отсталую и агрессивную страну», которую, якобы, спас Запад в результате победы в холодной войне. На самом деле, это были идеология и история, продиктованные «победителями» в отношении «побежденных».

В настоящее время предпринимаются серьёзные попытки возвращения исторической науки на путь адекватного развития. Среди положительных фактов хотелось бы отметить появление первого единого учебника истории. Остается надеяться, что он будет написан с более объективных позиций и с наличием соответствующих интерпретаций. Возвращаясь к сказанному, подчеркнем особо важное значение дальнейшего развития российской философии истории, без которой невозможно произвести релевантную реконструкцию истории страны, поскольку та в ряде периодов оказалась не вполне совпадающей с исторической правдой. То есть, дело состоит не в «переписывании истории», а в её реконструкции в сторону ис-

тинного положения дел, чтобы написанная история соответствовала реальным историческим фактам, интерпретация которых не была задана «извне», а давала адекватное объяснение со стороны субъекта собственной истории.

Философия истории призвана задать логическую форму для организации исторического содержания в виде фактов и событий, верную периодизацию и так далее. Однако философская концепция может также играть роль своеобразного «прокрустова ложа», которое будет ревностно охранять уже готовую историю, не вмещая в себя те её факты и события, которые не способна вместить. Чем более удачной окажется модель понимания, тем легче будет историкам работать со своим материалом.

Невозможно избежать вполне предсказуемых проблем, лежащих на пути построения успешной философско-исторической концепции. Прежнее направление историософии, основанное на христианстве, практически невозможно примирить с научно-историческим подходом. Если же обратиться к концепциям культурно-типологическим, то наиболее развитой кажется позиция А. Тойнби [12], однако, из этого не следует, что она свободна от недостатков, о некоторых из них мы упомянули выше. Иными словами, создание некоей универсальной (хотя бы временно) объясняющей модели для философского анализа истории России представляется сложной задачей и потому, на этом поле неизбежны весьма острые дискуссии.

Выскажем некоторые соображения, касающиеся ориентиров формирования будущей историософской концепции для удовлетворительного понимания отечественной истории. А заодно обозначим главную проблему, без решения которой не только отечественная история, но и мировая история останутся в «вероятностном состоянии», зависимом от самых разных точек зрения.

Во-первых, следует принять к рассмотрению отдельные аспекты учений ведущих концепций в области культурной типологии, дополняя подходы О. Шпенглера и А. Тойнби, одновременно преодолевая «культурный изоляционизм» первого и критически анализируя концепцию второго. В обоих из этих непохожих подходов

есть своя сильная сторона, поскольку, невзирая на активное взаимодействие стран между собой, каждая из них, тем не менее, сохраняет собственную культурную и ментальную особенность, потеряв которую, она перестает быть тем, чем была. Но этого будет недостаточно.

Во-вторых, не следует отказываться от достижений марксистской философии истории, которая доказала свою жизнеспособность. Помимо духовных интересов и культурных особенностей, люди также определены со стороны своих материальных интересов, да и значимость экономического фактора в истории продолжает оставаться высокой. Не будем забывать о том, что именно марксизм позволил создать научную историософию стран Запада, где концептуальная логика релевантно соотносится с фактической стороной исторического процесса. Невозможно также не считаться с разработанной в лоне марксизма теорией смены общественно-экономических формаций, с использованием диалектического метода и с убедительной критикой капитализма. Культурная типология во многом отрицает марксизм, усиливая роль духовно-культурного фактора, однако, здесь мы видим только момент изменения позиции, но не развития. То есть, первое отрицание—это еще не «отрицание отрицания», в ходе которого возможно появление новой качественной ступени познания.

Ещё одной сильной стороной марксизма следует считать философскую обоснованность его позиции по отношению к истории. Исторический материализм предваряется диалектическим материализмом как базовым источником всех последующих идей. Любой, даже самой интересной современной концепции по отношению к истории всегда будет не хватать собственного философского основания. Без опоры на разработанную философскую позицию подобная концепция так и останется очередной оригинальной гипотезой, которая вскоре может смениться другой, и так далее. Без методологического основания, в качестве которого выступает философия любая объясняющая концепция становится случайной формой, призванной организовать и понять историческое содержание, в

соответствии с субъективной позицией автора. Но именно такая «философская необоснованность» характерна для учений культурно исторической типологии. По этой причине историософские концепции лишаются связи с более фундаментальными основами и определяются рассудочным подходом вне глубокой философской рефлексии, позволяющей превратить их учения в полноценную философию истории.

Историософия использует в качестве методологической основы и религиозную философию. В связи с этим интересным представляется подход А.Г. Дугина, который в своих работах сочетает геополитику с христианской историософией [8, 9]. В его работах учитывается влияние на общество и историю природы, и воздействие духовно-культурного фактора. А.Г. Дугин опирается на философию, ориентированную на православную традицию, преодолевая, таким образом, геополитический объективизм, где человек определяется, главным образом, как природное существо. Кроме того, сильной стороной подхода указанного исследователя является то, что в основе своей историософии он закладывает собственный, чисто философский концепт, где излагается соответствующая метафизика абсолюта. Таким образом, к истории, состоящей из дискретных периодов «временных» событий, прибавляется философское видение «вечного и бесконечного», что можно видеть в работах Гегеля.

Однако, не смотря на «метафизическую завершенность» подхода А.Г. Дугина, его опора на христианскую философию кажется нам недостаточно релевантной в условиях современности и в связи с необходимостью сохранять в истории рационально-логическую структуру объяснений. Россия наших дней уже не имеет возможности позиционировать себя в качестве исключительно «православной державы», поскольку это противоречит равенству всех религий на территории нашей страны, а также тому простому факту, что современная Россия представлена светским государством. Кроме того, история как наука не может опираться на религиозную философию, поскольку наука и религия - это совершенно разные формы отношения сознания к миру и себе. С нашей точки зрения (и это

будет «в-третьих»), соединение науки и религии в рамках создаваемой новой философии истории представляется как попытка контрпродуктивного подхода.

Вероятно, что создание всё новых учений в области философии истории, основанной на христианской метафизике, продолжится и в будущем, поскольку историософия того же А.Г. Дугина принадлежит к традиционной русской философии истории, как и давняя борьба славянофилов с западниками. Об этом мы уже говорили выше, но тут следует добавить, что речь идёт не только о традиционном христианском подходе, но и о давней полемике с Западом, который не оставляет России её законного места во всемирной истории.

«...русская философия истории глубочайшим образом специфична. Это обусловлено особым и, что самое важное, до конца не проясненным ни для самих русских, ни для наших геокультурных контактеров местом России во всемирной истории и, как следствие, теоретическими попытками ее осмысления. Эти попытки можно рассматривать в качестве опровержения или модификации тезиса Гегеля о «внеисторичности» славянского мира и особенно России... Историчность бытия западной цивилизации проявляется в т.ч. в интенсивной рефлексии самого принципа историчности и в конструировании различных моделей исторического развития, а также теорий человечности, начиная с Ренессанса. Восток участвует в истории, но особым образом. Россия - это христианский Восток» [4, С. 14].

В результате христианский подход постулирует мессианское решение проблемы места России в мировой истории, а марксистский подход оказывается перед значительными трудностями определения России как страны, органично входящей в историю Европы. При этом сама Европа не признает за Россией такого статуса, что выразилось не только в европейской идеологии, но и в европейской политической практике. То есть, Запад прямо или косвенно сам настаивает на «особом пути» исторического развития России, что лишь усиливает необходимость серьёзной философской рефлексии

над проблемой формирования адекватной культурно-исторической идентичности современной России. Однако, как уже было сказано, объединить научный подход с религиозным невозможно по определению.

Таким образом, для дальнейшего рассмотрения объясняющих концепций в изучении истории остаются только три основных: марксизм, культурно-типологический подход и геополитика. Во всех трёх направлениях при создании объясняющих концепций истории есть свои плюсы и минусы. Марксизм выдвигает на первое место социально-экономический фактор развития истории, культурная типология – социально-культурный и духовный факторы, а геополитика позволяет лучше учитывать влияние природно-географических условий на развитие этносов. Иногда приходится слышать мнение, что разные концептуальные подходы могут рассматриваться как «взаимодополняющие». В данном случае с такой точкой зрения трудно согласиться. Очевидно, что все три подхода во многом противоречат друг другу, что говорит об отсутствии достаточной обоснованности их взаимодополнения. При этом появляется возможность произвольного применения любого из них, как и возможность бесконечных «модернизаций» этих концептуальных подходов. В результате можно выделить основную проблему, стоящую перед философией истории: создание новой, более глубокой метафизической идеи, способной, как минимум, объединить в себе все три вышеуказанных подхода. Такая работа может производиться параллельно с дальнейшими историческими исследованиями, с учетом новых открытий и достижений в области современной историографии.

Кроме того, в современном мире просматривается значительное ускорение социальных процессов, отчего история развивается необычайно быстро и события дня вчерашнего становятся «пережитым прошлым» буквально на глазах. Давно ли прошли 1990-е годы, а мир с тех пор преобразился до неузнаваемости. И это также нуждается в адекватном объяснении, поскольку подобное ускорение социально-исторических процессов становится важным фактором понимания современного этапа мировой истории.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что практически вся философия прошлого века и начала века нынешнего относится к форме познания «кризисной эпохи постмодернизма». Попытки создания «универсальной мировоззренческой метафизики» оставлены в прошлом, как это случилось в Древней Греции, когда классическая эллинская философия сменилась эллинистическими учениями с их интересом к проблемам человека в условиях социально-политической нестабильности. Начиная с философии жизни, а затем, продолженная учениями экзистенциалистов, философия современности как будто не желает рассматривать суть важных общественных проблем, с точки зрения их фундаментального понимания. И это отрицательно сказывается на состоянии не только истории, но и других наук, особенно гуманитарных. Проведенный выше анализ историософских подходов позволяет показать состояние современного развития философии истории и обозначить основные проблемы в этой области.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э. История России в представлениях Ф.М. Достоевского: историософия русского мессианства в проекции исторического нарратива // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С.9-26.
2. Безлепкин Н.И. и др. Исследовательский проект «Становление и институализация философии истории в российских университетах XIX – начала XX века. Историко-культурный анализ» / Н.И. Безлепкин, В.В. Ворочай, А.В. Цыб // Альманах: Россия в глобальном мире. СПб.: Изд.-во Политехнического университета Санкт-Петербурга, 2015. № 6(29). С. 250-265.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
4. Богатырев Д. К. Философия истории до и после Гегеля: российский опыт. Часть 1. Историософский и богословский оптимизм // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Том 21. № 3. С. 13-34.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2020.

6. Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: АСТ, 2022.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: АСТ, 2022.
8. Дугин А.Г. Геополитика России. М.: Изд.-во Академический проект, 2012.
9. Дугин А.Г. Метафизика Благой Вести. М.: Арктогея, 1996.
10. Камкин А.К. Сравнительный анализ культурологических концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, и их значение для современности: автореферат дисс. канд. филос. наук. М.: МГЛУ, 1994.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах. М.: Изд.-во Политической литературы, 1983.
12. Тойнби А. Постижение истории. М.: Изд.-во Академический проект, 2021.
13. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Минск: Изд.-во Поппури, 2023.

References

1. Bagdasaryan V.E. Istoriya Rossii v predstavleniyakh F.M. Dostoevskogo: istoriosofiya russkogo messianstva v proektsii istoricheskogo narrativa [The history of Russia in the views of F.M. Dostoevsky: historiosophy of Russian messianism in the projection of historical narrative]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2021, no. 3, pp. 9-26.
2. Bezlepkin N.I., Vorochay V.V., Tsyb A.V. Issledovatel'skiy projekt «Stanovlenie i instutualizatsiya filosofii istorii v rossiyskikh universitetakh KhKh – nachala KhKh veka. Istoriko-kul'turnyy analiz» [Research project “The formation and institutionalization of the philosophy of history in Russian universities of the 19th – early 20th centuries. Historical and cultural analysis”]. *Al'manakh: Rossiya v global'nom mire*, 2015, no. 6(29), pp. 250-265.
3. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Origins and meaning of Russian communism]. М.: Nauka, 1990.
4. Bogatyrev D. K. Filosofiya istorii do i posle Gegelya: rossiyskiy opyt. Chast' 1. Istoriiosofskiy i bogoslovskiy optimizm [Philosophy of histo-

- ry before and after Hegel: Russian experience. Part 1. Historiosophical and theological optimism]. *Vestnik Rus-skoj khristianskoj gumanitarnoy akademii*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 13-34.
5. Veber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. M.: AST, 2020.
 6. Gumilev L.N. *Polnoe sobranie sochineniy* [Full composition of writings]. M.: AST, 2022.
 7. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. M.: AST, 2022.
 8. Dugin A.G. *Geopolitika Rossii* [Geopolitics of Russia]. M.: Izd.-vo Akademicheskij proekt, 2012.
 9. Dugin A.G. *Metafizika Blagoy Vesti* [Metaphysics of the Good News]. M.: Arktogeya, 1996.
 10. Kamkin A.K. *Sravnitel'nyy analiz kul'turologicheskikh kontseptsiy N.Ya. Danilevskogo i O. Shpenglera, i ikh znachenie dlya sovremennosti: avto-referat diss. kand. filos. nauk* [Kamkin A.K. Comparative analysis of cultural concepts of N.Ya. Danilevsky and O. Spengler, and their significance for modern times]. M.: MGLU, 1994.
 11. Marx K., Engels F. *Izbrannye proizvedeniya v 3-kh tomakh* [Selected works in 3 volumes]. M.: Izd.-vo Politicheskoy literatury, 1983.
 12. Toynbi A. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. M.: Izd.-vo Akademicheskij proekt, 2021.
 13. Chellen R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [The State as a Form of Life]. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008.
 14. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Vol. 1. Minsk: Izd.-vo Poppuri, 2023.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Неронова Марина Юрьевна, кандидат философских наук
ФГБОУ ВО СПХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
marina.neronova@pharminnotech.com

Неронов Александр Владимирович, кандидат культурологии
ФГБОУ ВО СПбХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
alexander.neronov@pharminnotech.com

DATA ABOUTH THE AUTHORS

Marina Yu. Neronova, Candidate of Philosophical Sciences
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14А, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
marina.neronova@pharminnotech.com

Alexander V. Neronov, Candidate of Cultural Studies
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14А, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
alexander.neronov@pharminnotech.com

Поступила 23.09.2023
После рецензирования 31.10.2023
Принята 07.11.2023

Received 23.09.2023
Revised 30.10.2023
Accepted 07.11.2023